

Раньше по привычке Пан Шусян каждый день проверял клиентскую почту, даже в общественные праздники и во время Нового года. Не раз в новогодние дни, не желая возиться с родственниками, он уезжал за границу вести дела с клиентами. Сотрудники в отпуске тоже периодически получали от него звонки: то там проблема, то срочно нужно отправить груз, то клиенту потребовался образец... Однако, поскольку на праздники фабрика не работала, то как ни спеши заказ, как ни важен был образец, сделать всё это можно было только после начала рабочего года. Он прекрасно понимал это, и клиенты тоже знали, что китайские фабрики закрыты на новогодние каникулы, но он всё равно настойчиво требовал от отдела продаж проверять почту, собирать информацию и пытаться уведомить фабрику. Сам он нервничал и заставлял всех вокруг страдать!

Из-за этого сотрудники, хотя и боялись его, за спиной часто выражали своё недовольство — он казался им настоящим эксплуататором.

Однако теперь, как только начинались праздники, Пан Шусян садился на свой мотоцикл и мчался домой, чтобы обнять сына. Младший сын был ещё слишком мал, чтобы ездить на мотоцикле, поэтому он сажал старшего перед собой на бак и возил его по торговым центрам. Также он водил его в гости к двум тётям, и за эти несколько дней отношения между отцом и сыном значительно улучшились.

Двадцать девятого числа Пан Шусян один отправился с подарками к своему бывшему боссу. К его удивлению, он услышал не самые приятные новости — Янь Синьчжоу, который использовал своё служебное положение, чтобы отпустить ему груз, был обвинён и потерял работу.

На самом деле груз Пан Шусяна был лишь поводом. Таможня — это лакомое место, за которым следят многие. Если говорить откровенно, то то, что Янь Синьчжоу получил эту работу, в первую очередь было заслугой денег его отца, а не его собственных способностей — эта работа не требовала особых навыков, её мог выполнить любой образованный человек. Поэтому, как только компания босса Яня закрылась, он остался без поддержки, и кому бы ни досталось, если не ему?

Но раз уж его уволили под этим предлогом, Пан Шусян должен был как-то отреагировать. К тому же ему нужно было снова наладить отношения с таможней.

Он задумался и спросил Янь Синьчжоу, не хотел бы он снова открыть «Чэньян». Янь Синьчжоу был шокирован, он действительно считал, что у него нет таких способностей. Тогда Пан Шусян спросил, не хотел бы он устроиться в его компанию.

Янь Синьчжоу несколько дней думал над этим предложением. На третий день праздника, когда Пан Шусян снова пришёл к ним домой, он заявил, что теперь будет работать под руководством Пан Шусяна.

Босс Янь был одним из немногих, с кем Пан Шусян мог нормально общаться. Этот человек обладал вспыльчивым характером, часто ругался, а в гневе мог даже ударить... Не только сотрудники, но даже его друзья вели себя перед ним подобострастно. Потому что, если кто-то хоть немного сомневался в его словах, он начинал громко спорить, и все, чтобы успокоить его, соглашались с ним. Конечно, были и те, кто не мог этого терпеть, но они просто держались подальше. Поэтому перед своими «подчинёнными» он не мог высказать многое.

Прожив вторую жизнь, Пан Шусян смотрел на этих людей как на детей, считая их слишком наивными. Только босс Янь мог с ним нормально общаться, возможно, из-за того, что он был

его бывшим начальником, Пан Шусян относился к нему с уважением.

Босс Янь поднял чашку чая, которую налил ему Пан Шусян, и в который раз с сожалением произнёс:

— Если бы мой сын был хотя бы наполовину таким, как ты, я был бы счастлив.

— Босс Янь, вы шутите, Синьчжоу тоже хороший парень, просто ему не хватает опыта.

Босс Янь покачал головой и вздохнул:

— Я знаю своего сына. Он совершенно безответственный. В будущем не стесняйтесь его ругать или даже наказывать, если это необходимо.

Пан Шусян громко рассмеялся, говоря, что не посмеет.

В дверях раздался звук, и голос Янь Синьчжоу донёлся из прихожей:

— Папа, о чём вы говорите? Пан Шусян так смеётся.

— Ты ещё знаешь, когда вернуться? — Босс Янь широко раскрыл глаза, глядя на сына, который провёл весь день в развлечениях. — Ты бы вообще не пришёл, если бы не стемнело.

Янь Синьчжоу тихо пробормотал:

— Хорошо, что вообще вернулся...

— Что ты сказал?!

— Ничего, ничего, — Янь Синьчжоу засмеялся. — Папа, ты сегодня особенно красив, мама, наверное, что-то вкусное приготовила? Я тоже хочу. — С этими словами он быстро побежал на кухню.

Пан Шусян всё это время сохранял лёгкую улыбку.

Босс Янь снова вздохнул:

— Посмотри, он уже взрослый, а ведёт себя как ребёнок. Если бы он был хотя бы наполовину таким спокойным, как ты, мне бы не пришлось так волноваться. — Это было уже привычной темой.

Пан Шусян взял чайник и налил ему ещё чаю:

— В феврале я поеду в Америку и возьму его с собой.

Босс Янь улыбнулся с облегчением:

— Ему нужно набраться опыта, он никогда не видел мира и не знает, что такое настоящая жизнь.

Семья Пан была большой, у отца Пан Шусяна было несколько братьев, и он был старшим среди своих сверстников, а двоюродных братьев и сестёр у него набиралось более двадцати, плюс ещё семь или восемь по линии матери. Большинство из них уже были женаты и имели детей. Поэтому во время праздников у Пан Шусяна был только третий день, чтобы выбраться из дома,

в остальное время он должен был навещать старших и ждать, когда младшие придут к нему в гости, раздавая множество красных конвертов. Шум и веселье продолжались до Праздника фонарей, после чего наконец наступала тишина.

Фабрика открылась на восьмой день праздника. В тот день Пан Шусян нашёл время, чтобы заехать на фабрику и в офис, чтобы раздать сотрудникам красные конверты. Это он стал делать только после своего перерождения, в прошлой жизни он просто раздавал красные конверты сотрудникам внешнеторговой компании перед Новым годом, а после праздников он вообще не появлялся, ожидая окончания Праздника фонарей.

На этот раз он понял, что работники в основном заинтересованы в деньгах, и если время от времени давать им бонусы, они будут стараться изо всех сил, чего невозможно добиться просто руганью.

Янь Синьчжоу, несмотря на свою обычно несерьёзность, оказался довольно способным работником. Менее чем за месяц после начала работы он уже разобрался в делах компании.

В середине февраля Пан Шусян отправился в Америку, взяв с собой двух помощников — Элизу и Янь Синьчжоу. На этот раз он взял с собой больше образцов, а те, которые не успели сделать, он зарисовал и взял с собой подробные изображения. Это было лучшее время, клиенты ещё не были знакомы с Китаем, и их легко было убедить. Получать заказы для него было проще простого.

Мать Тони так и не смогла пережить болезнь. В прошлом году, благодаря подсказке Пан Шусяна, Тони заранее отвёз мать на обследование, и после курса лечения она прожила на пять месяцев дольше, скончавшись только в конце года.

Поэтому, как только Тони увидел Пан Шусяна, он крепко обнял его. Он без устали благодарил его за то, что он вовремя предупредил, и его мать смогла прожить дольше, что дало семье время подготовиться. Врачи сказали, что если бы они начали лечение только после появления симптомов, у неё осталось бы всего несколько дней. Переполненный благодарностью, Тони выбрал более десятка их изделий и лично оформил заказ, которого хватило бы фабрике на полгода работы. Более того, вечером он устроил для Пан Шусяна и его команды роскошный ужин в ресторане и заранее оплатил их проживание в отеле.

Во время работы на таможне Янь Синьчжоу тоже иногда участвовал в банкете с начальством, но там еда и напитки были лишь формальностью, всё делалось ради налаживания связей, и после быстрого ужина начальство обычно оставляло мелких сотрудников вроде Янь Синьчжоу и отправлялось развлекаться. В таких ситуациях Янь Синьчжоу был просто незаметным.

Поэтому в этот раз он впервые увидел, как Пан Шусян проявляет свою силу. Он был поражён его выдающимися способностями к продажам, а также заметил, что Тони и Пан Шусян были не просто деловыми партнёрами, но и хорошими друзьями. Они не подписывали заказы просто ради дружбы, но и не напивались до потери сознания ради своих целей. Они обсуждали всё на свете: жизнь, еду, женщин (...), и даже политику двух стран, но больше всего они говорили о продукции. Они были настоящими энтузиастами своей отрасли, они занимались бизнесом не ради денег, а из искренней любви к своему делу. Янь Синьчжоу также был впечатлён уровнем английского Пан Шусяна, который не был замечен в обычной жизни. Глядя на Пан Шусяна и на себя, он понимал, что даже Элиза, которая, как говорили, окончила только школу, могла свободно общаться с иностранцами, а он, студент университета, ещё многому должен был научиться.

<http://bllate.org/book/16686/1531169>